

РЕЦЕНЗИЯ

проф. д.ф.н. Ивановой Е.Ю.

на научно-исследовательскую деятельность

доцента д-ра Маргариты Захариевой Младеновой

в связи с конкурсом на должность „профессор“ по направлению

2.1. Филология (Славянски езици – чешки език),

объявленном в газете «Държавен вестник», №. 44 от 29.05.2018 г.

Доц. Маргарита Младенова является преподавателем Кафедры славянского языкознания Софийского университета им. Св. Климента Охридского с 1983 г., где работает после окончания специалитета по славянской филологии и вслед за этим - аспирантуры по Кафедре славянского языкознания под руководством проф. Светомира Иванчева в том же университете.

Доц. Маргарита Младенова участвует в конкурсе на должность „профессор“ впечатляющей по объему и качеству научной продукцией. Список ее работ насчитывает более 150 заглавий, при этом на конкурс представлены 3 монографии, 2 учебника, 2 словаря в соавторстве, 70 статей, 9 хроник и персоналий, 17 рецензий и 9 сборников, где она является составителем и редактором. За период с 1998 г. она участвовала в 46 национальных и международных конференциях.

Имеется и серьезный по объему и содержанию список цитирований (61 позиция).

Ниже представленные на конкурс труды охарактеризованы в соответствии с их тематической направленностью.

1. Прежде всего обратимся к последней книге доц. М. Младеновой «Семантика на притежателните глаголи в българския, чешкия и руския език» (Университетска библиотека. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 2018. 872 с.)

Новаторский характер данного монографического исследования, посвященного описанию поля посессивности в трех славянских языках, определяется, прежде всего, трехмерным подходом к анализу материала: 1) ступенчатая диахроническая перспектива и синхронный срез; 2) выстраивание функционально-семантического поля с выделением центральных, околоцентральных и периферийных зон, 3) единый алгоритм описания для трех языков, – болгарского, чешского и русского. Каждая из этих составляющих важна сама по себе и могла бы составить отдельное монографическое исследование. Комбинация этих направлений придает рецензируемой работе масштабность и высокую научную значимость.

Посессивные отношения достаточно активно изучаются современной лингвистикой в структурно-синтаксическом плане, однако для понимания организации поля посессивности в сопоставительном аспекте этого явно недостаточно. Семантической специфике посессивных единиц уделяется в славистической литературе гораздо меньше внимания. Доц. Младенова отводит центральную роль в организации поля посессивности именно лексической семантике глагола, прослеживая пути расширения и трансформации посессивной семантики и ее отражению в формальной структуре предложения.

Несомненно значимым для современных лингвистических исследований является обращение к диахроническим данным. Современный этап развития лингвистической науки доказывает, что „diachronic dimension greatly increases the explanatory power of linguistic theory“ (Bybee et. al 1994: p. 3). В книге Маргариты Младеновой такое диахроническое описание является безупречно выполненным: выбраны значимые исторические этапы (начальный этап, XIV в., XVII в. и XX–XXI в.), для каждого из которых отобраны произведения, важнейшие для данного периода, и этот анализ применен к каждому из трех языков. Описание современного состояния осуществлено на базе соответствий между дискурсными употреблениями в отдельных языках. Анализируемый корпус материала почерпнут из текстов взаимных переводов одного оригинального и двух переводных произведений художественной литературы для каждого из языков. При этом основное внимание уделено ядерным элементам и далее – более периферийным областям, вплоть до непосессивных употреблений исследуемой лексики.

Таким образом, автором выстроен общий алгоритм описания, который соблюдается на протяжении всего изложения и позволяет читателю следить за логикой автора, несмотря на большой объем текста монографии (872 стр.).

Многомерный подход дает автору возможность сделать ряд важнейших для славистической лингвистики выводов, связанных с историей становления и развития посессивных отношений в исследуемых языках, включая центральные и периферийные зоны средств выражения данных отношений. Исходя из того, что центральным предикатным компонентом в поле посессивности является глагол *(j)ьmeti и его современные наследники в чешском, болгарском и русском языках, автор конструирует лексико-семантическое поле обладания, выделяя как основные типы употребления глагола *имам*, так и набор глаголов, с которыми *имам* находится в парадигматических связях.

Автор обосновано доказывает, что для описания периферии поля необходимо особое внимание к лексике, в составе которой так или иначе присутствуют посессивные

семьи или же они подвергаются трансформации. Эта разнородная группа лексем предстает в монографии как упорядоченная сфера, связанная как диахроническими, так и семантическими трансформациями. Ценным видится внимание автора, с одной стороны, к дискурсным перевоплощениям глагольных употреблений, с другой – к грамматикализации определенных лексем.

Отметим высокую степень достоверности и верификации полученных данных и надежности сделанных наблюдений. Это обеспечивается, с одной стороны, большим объемом языкового материала, который отобран методически разнообразными способами, а также его открытостью (см., во-первых, обширный иллюстративный материал в тексте книги и, во-вторых, приложение «Показатель на анализируемые глаголы и предикатные изречения», – что, безусловно, важно для верификации данных и в целом является свидетельством исчерпанности при обработке материала). Выбор взаимных переводов в качестве основного материала позволяет автору не только выявить семантические нюансы в употреблении близкой лексики, но и проследить действие прагматических факторов, роль порядка слов и других характеристик, важных при сопоставлении изучаемых языков. При этом основной корпус материала дополнен функционально разнообразными примерами из языковых корпусов и других интернет-источников.

С другой стороны, научная достоверность обеспечивается серьезной теоретической и практической базой исследования, основанной на тщательном изучении как современных, так и классических работ, что подтверждается обширным библиографическим списком (184 заглавия, – к которым я бы посоветовала добавить сборник «Категории бытия и обладания в языке» (М., 1977) и работы Т.Е. Янко (напр. «Бытование и обладание: конструкции с глаголом быть» // Логический анализ языка: языки пространств. М., 2000), а также использованием адекватного набора методов исследования – метод компонентного анализа, семантический (семасиологический и ономасиологический анализ), сравнительно-исторический, сопоставительный и др.

При этом Маргарита Младенова демонстрирует как профессиональный анализ разнообразного лингвистического материала, так и аналитичность и убедительность при представлении в емком виде наиболее значимых положений предшественников и выработке своей аргументации и концепции. Добавим к этому и важное качество последовательно применять заявленные методы, что позволяет повысить как аргументативный характер научного изложения, так и прозрачность получения результатов.

Исходя из вышесказанного, рецензируемая книга имеет высокую научную ценность и представляет ее автора как глубокого исследователя, причем отличающегося оригинальным мышлением.

С указанной тематикой связаны не только ряд предшествующих публикаций автора (напр. из раздела V. № 44, 47, 49, 51, 55, 58, 59, 61, 65 и др.), но и одна из последних работ 2018 г. «Лексикалната семантика и нейните прагматически взаимодействия» (V.89), в которой автор продолжает развитие диссертационной темы в области дискурсных употреблений и ставит вопрос о закономерностях соотношения лексической семантики и прагматических факторов. См. и оригинальный доклад «Превръщане на екзистенциалните употреби на глагола *имам* в стереотип в историята на българския език» (VI.13).

2. Значительная область исследований доц. д-ра Младеновой посвящена вопросам Кирилломефодиевистики. Это 1 монография и ряд статей близкой тематики (V №23, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 41, 42, 63, 78).

Этот комплекс работ имеет ценный характер, поскольку предлагает решение дискуссионных вопросов, связанных со свидетельствами (следами) Великоморавской миссии Кирилла и Мефодия, а также аргументацией отстаиваемой автором позиции о местонахождении Моравии.

Несомненно также, что данный ряд работ раскрывает широкую славистическую эрудицию Маргариты Младеновой, требующую как большой теоретической подготовки, так и внимания ко всем, иногда очень скудным и разнородным фактам историографии, археологии, лингвистики и др.

Главное место в этом тематическом ряду занимает книга «*Кирило-методиева география и езикова история или Кирил и Методий, западните славяни и какво е (о)станало после* (София, Херон прес, 1999. 156 с.), цель которой – представить в целостном виде проблематику кирилло-мефодиевской традиции у западных славян. Это потребовало от автора поистине междисциплинарного описания: хотя в центре стоит филологическая проблематика, прежде всего лингвистические вопросы, они вписаны в исторический и историко-культурологический контекст и также – неминуемо – связаны с исторической географией. В этой работе обсуждаются имеющиеся в науке данные о следах Кирилло-Мефодиевской миссии среди западных славян, но также доказывается положение о том, что Великоморавская миссия обоих братьев имела место в современной области Моравия (Morava) в Чехии, т.е. обосновывается распространение Великой Моравии севернее р. Дунай.

Книга состоит из нескольких глав, в которых автор последовательно проводит свою аргументацию. Первая глава «Кириллометодиевский этап на славянской культуре» поднимает важные для палеославистики вопросы определения местонахождения Моравии. Данные, которые приводятся в книге д-ра Младеновой, показывают внимание автора к самым разнообразным свидетельствам описываемой эпохи (см., например, параграфы, посвященные анализу данных археологии: керамики, оружия, предметов духовной культуры и др. (стр. 17-31). Здесь автор приводит аргументы в защиту положения о том, что в IX в. Великая Моравия между реките Дунав, Дие и Морава представляла собой «едино политическо образование с монолитна материална култура» (с. 31)

Серьезную филологическую и общегуманитарную подготовку М. Младеновой демонстрируют еще 2 главы, требующие привлечения разнообразных знаний не только в области кирилломефодиевистики, но и смежных наук. В главе «Десети век и културните традиции у западните славяни» описывается период, который, как известно, документирован наиболее слабо. Тем не менее, автор приводит с максимальной полнотой все свидетельства, позволяющие восстановить исторические этапы и культурные традиции западных славян в то время. В следующей главе, посвященной XI веку, приводятся сведения об истории и находках в Сазавском монастыре – первом свидетельстве Кирилло-Мефодиевской традиции в уже христианской Пршемысловской Чехия.

В четвертой главе «Епохата на Карел IV: край и начало» рассматривается период второй половины XIV в., который оказал определяющее влияние на становление чешской духовности. Автор демонстрирует достойное умение кропотливо работать с языковым материалом памятников как латинского происхождения, так и новосозданных в тот период и их графическими характеристиками, раскрывая перед читателем картину развития и трансформации графических систем. В пятой главе «Кирило-методиевский язык у западните славяни» тщательно анализируются свидетельства воздействия Кирилло-мефодиевских традиций на соседние западные земли.

Накопленные данные позволяют автору сделать значимый для современной славистики вывод, что Кирилло-мефодиевская традиция и особенно ее языковой компонент участвует в формировании старочешского литературного языка, причем не прямым влиянием, а через посредничество разговорного чешского культурного диалекта. Автор доказывает наличие двух периодов взаимодействия между двумя языками. Во время первого из них Кирилло-мефодиевский язык представлен на чешских землях своей целостной структурой, и памятники свидетельствуют о проникновении чешских

культурных элементов в него по разным уровням. Ценным является наблюдение, что это взаимодействие поддерживается как в результате собственного развития чешской религиозной и церковной традиции, так и вторичными контактами и взаимодействиями (напр. в Сазавском монастыре в XI в).

В течение второго периода, как свидетельствуют проанализированные в книге данные, в местный культурный диалект проникают лишь следы Кирилло-мефодиевского языка. Углубленное исследование лингвистических данных Венских и Пражских глосс позволяет автору утверждать, что эти памятники представляют собой переходный период между двумя указанными выше этапами. В первой половине XIV в., во время т.н. Карлова Ренессанса, усиливаются контакты с хорватскими глаголическими центрами, что обусловило двунаправленность трансформаций. Именно это взаимодействие оставило наиболее яркий след в истории чешской письменности в виде создания принципиально нового диакритического латинского письма.

3. С Кирилло-Мефодиевской проблематикой связан и еще ряд статей д-ра Младеновой, изданных в последние годы (38, 41, 42). Здесь автор обращается к двум важным источникам – Далимиловой хронике и Никодимову евангелию, см. (23). В них поставлены важные для славистики вопросы, связанные с тематикой и структурированием этих памятников и их лексическим составом. Так, особо значимым является вывод о преобладающей текстовой независимости Далимиловой хроники по отношению к Хронике Козьмы Пражского: при близости тематических частей наблюдаются расхождения в микроструктуре и поэтике сопоставляемых произведений.

Не менее значительный научный вклад представляют словарные статьи доц. М. Младеновой в «Кирило-Методиевската енциклопедия» – это обзорные статьи или персоналии. При том что они имеют ограничения объема, автору удается сжато и точными словами представить важнейшую историко-лингвистическую информацию, дать ее с высокой компетентностью и указанием важных литературных источников, см., например, образцовую статью «Традиции кирило-методиевски извън българските земи» (V. 33).

4. Специального внимания заслуживают труды, связанные с историей болгарской богемистики и славистики и с методикой преподавания чешского языка болгарам. Эта область представлена Чешской грамматикой (II.2) и обширным рядом работ (V.19, 20, 21, 27, 40, 43, 50, 56, 57, 64, 66, 68, 79.)

Ценность Чешской грамматики (Наука и изкуство, 2004) определяется тем фактом, что в ней впервые чешский язык представлен в сопоставительном плане с болгарским и с учетом потребностей преподавания чешского языка в болгарских университетах. Ее

тематика и объем, наряду с включенными грамматическими заданиями, соответствуют требованиям серии „Малки граматика“ издательства „Наука и изкуство“, но одновременно обобщают богатый преподавательский опыт автора в преподавании чешского языка болгарским студентам. Сопоставительный аспект при анализе обоих языков представлен не полностью, но присутствует во всех случаях, когда расхождения между ними существенны и имеется необходимость преодолевать их в процессе изучения чешского языка со стороны болгар.

Полезны и методические разработки, посвященные проблемам преподавания (V.21, 27, 50, 56). Заслуживает внимания участие М. Младеновой в качестве соавтора учебников, разработанных в международном коллективе в рамках Программы ЕК Леонардо да Винчи „Езикът в туризма“ (IV.3, 4).

В статьях V.19, 20, 40, 43, 57, 66, 79, 87, посвященных проблемам университетской славистики, доц. Младенова как преподаватель с большим опытом и знаниями ставит ряд назревших вопросов современной болгарской славистики в условиях преобразований в системе высшего образования, а также раскрывает вклад ряда ученых в развитие болгаристики.

5. Еще одна область исследовательских интересов д-р Младеновой связана с проблемами прагматики и социолингвистики.

В прагматическом блоке привлекает внимание обобщающая статья «Прагматика и българистика», которая открывает тематический номер «Съпоставително езиковедение» (2016. № 2), посвященный лингвистической прагматике. Автор и в этой тематической области предстает как хорошо подготовленный специалист: представлен обзор проблем современной прагматики, подкрепленный знанием лучших достижений этой науки. См. и другие статьи из этой тематической области (V.26, 65, 75).

Проблемы социолингвистики, которые в научно-исследовательской работе д-ра Младеновой поднимались еще в ее кандидатской диссертации, продолжают в ряде интересных статей более нового периода (II.1 и V.22, 37, 39, 45, 52, 53, 54). Остановлюсь на двух из них, довольно разных по тематике.

Особенное внимание привлекла статья «Представата за собствения етнотип у чехи и българи в края на хилядолетието» (V.22), где автор анализирует образы Бай Ганьо и Йозефа Швейка в национальном сознании двух народов. Сопоставление этих двух персонажей является обычно темой литературоведческой и предусматривает сравнение литературных текстов. Д-р Младенова выбирает, однако, другой аспект – она рассматривает социологические и текстологические основания (прежде всего фольклоризацию), ведущие, с одной стороны, к параллельному изучению обоих образов, с

другой стороны, — моменты, различающие их „не толкова като типажи, колкото като психологически олицетворения на самовъзприемането на нацията“ (с. 95). Это ведет к принципиально разному месту этих героев в культуре смеха двух народов.

Важная тема типологических особенностей болгарского языка раскрывается в статье V. 45. Часто утверждается, что увеличение числа субстантивных композитов с неизменяемым первым существительным является признаком перехода болгарского языка к другому типу. Младенова предлагает аргументы в пользу того, что носители сохраняют чувство флективности родного языка. Проведенное анкетирование показывает восприятие этих слов как сложных, что носители отражают в орфографии и в активном морфологическом изменении второй составляющей.

Теоретический вклад д-ра Младеновой в области современной и исторической лингвистики и сравнительного языкознания, умение погружаться в глубину научной проблемы и тщательность работы с лингвистическим (и не только) материалом, достойны высокой оценки. Автор разрабатывает собственные, оригинальные концепции важнейших для славистики тем с учетом достижений классической и современной лингвистики и эффективных методов ее изучения и применяет свои знания при написании учебников и учебных пособий. Все это, как и многолетняя преподавательская работа, дают основание заключить, что данный кандидат полностью соответствует требованиям к кандидатам на должность профессора. С полной убежденностью предлагаю уважаемому научному жюри поддержать кандидатуру д-ра Маргариты Младеновой на эту академическую должность.

Рецензент

Иванова Елена Юрьевна,
д.ф.н., профессор кафедры

славянской филологии Санкт-Петербургского
государственного университета (СПбГУ)

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе:

Иванова Е. Ю.

07 НОЯ 2018

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РА МЕЩЕН В ОТКРЫТОМ
ДОСТУПЕ НА САЙТЕ СПБГУ ПО АДРЕСУ
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://spbu.ru/science/expert.html)

референт Смирнов
Смирнова В. В. Смирнов

